

СТАНОВЛЕНИЕ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (1987-1995 ГОДЫ)

¹К.Л. Сыроежкин, ²С.Б. Кожирова

АННОТАЦИЯ

Политические партии являются результатом исторического развития соответствующих государств, но при этом испытывают влияние других сопутствующих факторов – социальных, культурных, национальных, экономических и др. Особенно это очевидно в транзитных обществах стран Востока, где не столько определенный тип собственности стимулирует появление соответствующей ей политической надстройки, сколько сама власть начинает интенсивно формировать адекватный ей тип собственности, новую социально-экономическую структуру переходного общества. Существенное значение имеет и тот фактор, что формирование новой партийно-политической структуры в этих странах связано с особым типом харизматического лидерства, порожденного, прежде всего влиянием традиционного патернализма на политическую культуру масс. В условиях транзитного общества сохраняется риск усиления централизации власти, рассматриваемой как инструмент обеспечения политической стабильности. Вместе с тем чрезмерная концентрация полномочий в руках государственных и партийных структур ведёт к авторитарным практикам, росту бюрократии и коррупции, а также представляет угрозу отклонения от заявленного курса развития. В этом смысле анализ особенностей и характера влияния партийной системы Казахстана на государство и гражданское общество позволяет выявить перспективы и ключевые тренды дальнейшей политической модернизации страны. Важным аспектом является также оценка устойчивости и адаптивности партий в условиях меняющегося политического и социально-экономического контекста, что напрямую влияет на качество и эффективность демократических процессов в стране.

Ключевые слова: партия, общественная организация, партийная система Казахстана, модернизация, трансформация политической системы, государство.

¹ Казахстанский центр гуманитарно-политической конъюнктуры, Алматы, Казахстан

² Институт востоковедения имени Р.Б.Сулайменова КН МНВО РК, Алматы, Казахстан

Автор-корреспондент:
Кожирова С.Б.,
S.kozhirova@yandex.ru

Ссылка на данную статью:
Сыроежкин К.Л.,
Кожирова С.Б. Становление партийной системы
Республики Казахстан (1987-1995 годы) // Адам әлемі.
– 2025. – №3 (103). – С. 64-75.

Қазақстан республикасының партиялық жүйесінің қалыптасуы (1987-1995 жылдар)

Аңдатта. Саяси партиялар – тиісті мемлекеттердің тарихи дамуының нәтижесі болып табылады, бірақ олар сонымен қатар әлеуметтік, мәдени, үлттық, экономикалық, және басқа да қосымша факторлардың әсерінен ұшырайды. Бұл әсіреле Шығыс елдердің транзиттік қоғамдарында айқын көрінеді, онда белгілі бір меншік түрі сәйкес саяси үстемелі ынталандыратын емес, көрісінше билік өзі транзиттік қоғамның жаңа әлеуметтік-экономикалық құрылымын қалыптастыратын және сәйкес меншік түрін қарқынды түрде қалыптастыра бастайды.

Сонымен қатар, осы елдерде жаңа партиялық-саяси құрылымның қалыптасуы, ең алдымен массалардың саяси мәдениетіне дәстүрлі патернализмнің әсерінен туындаған харизматикалық көшбасшылықтың ерекше түрімен байланысты. Транзиттік қоғам жағдайында билікті орталықтандырулы дәрежесінің артуы саяси тұрақтылықты сактаудың тәсілі ретінде сақталады деген қауіп бар. Алайда мемлекеттік және партиялық аппараттың шамадан тыс орталықтандырулық авторитаризме, бюрократияга, сыйбайлас жемқорлыққа ұмтылысты тудырады және ең бастысы – даму векторының өзгеру қауіпн тудырады. Осы түрғыдан алғанда Қазақстандағы партиялық жүйенің мемлекет пен азаматтық қоғамға әсерінің ерекшеліктері мен спасын талдау елдің әрі қарайы саяси жаңғыруының перспективаларын және негізгі тенденцияларын анықтауға мүмкіндік береді.

Маңызыда аспекттердің бірі – партиялардың саяси және әлеуметтік-экономикалық өзгеріп отырған контексте тұрақтылығы мен бейімделу қабілетін бағалау, себебі бұл елдегі демократиялық процестердің сапасы мен түмінділігіне тікелей әсер етеді..

Түйін сөздер: партия, қоғамдық үйім, Қазақстанның партиялық жүйесі, жаңғырту, саяси жүйенің трансформациясы, мемлекет.

Formation of the Party System of the Republic of Kazakhstan (1987-1995)

Abstract. Political parties are the result of the historical development of their respective states, but at the same time they are influenced by various accompanying factors – social, cultural, national, economic, and others. This is especially evident in the transitional societies of Eastern countries, where it is not so much a specific type of property that stimulates the emergence of the corresponding political superstructure, but rather the authorities themselves actively begin to shape an appropriate type of property and a new socio-economic structure of the transitional society.

Another significant factor is that the formation of a new party-political structure in these countries is associated with a particular type of charismatic leadership, primarily generated by the influence of traditional paternalism on the political culture of the masses. Moreover, in the conditions of a transitional society, there remains a risk of increasing the degree of centralization of power as a means to preserve political stability. However, excessive centralization of state and party apparatus leads to tendencies toward authoritarianism, bureaucratization, corruption, and, most importantly, creates a risk of altering the vector of development.

In this regard, analyzing the characteristics and nature of the influence of Kazakhstan's party system on the state and civil society allows for the identification of prospects and key trends in the further political modernization of the country. An important aspect is also the assessment of the resilience and adaptability of parties within the changing political and socio-economic context, which directly affects the quality and effectiveness of democratic processes in the country.

Key words: Party, Public Organization, Party System of Kazakhstan, Modernization, Transformation of the Political System, State.

Введение

Становление и развитие партийной системы в постсоветском Казахстане представляют собой сложный и многогранный процесс, который приобретает особую значимость в контексте формирования современного политического ландшафта страны. Несмотря на ряд исследований, посвящённых вопросам партийного строительства и политической трансформации в регионе, существует определённый недостаток комплексного анализа, способного адекватно отразить взаимодействие между партиями, государственными институтами и обществом. В большинстве работ акцент делается либо на формальных институциональных аспектах, либо на описательных характеристиках партийной системы, что не всегда позволяет выявить глубинные механизмы, определяющие реальную роль партий в процессе принятия решений и представительства интересов различных социальных групп.

Настоящее исследование предлагает иной взгляд на проблему, основанный на конструктивистской парадигме, которая рассматривает партийную систему как динамическую и взаимозависимую структуру, тесно связанную с процессами укрепления государственности и трансформации политических институтов. Такой подход позволяет не только проследить эволюцию партий, но и оценить их способность адаптироваться к изменяющимся условиям, влияя на политическую стабильность и развитие демократических практик в стране.

Актуальность темы обусловлена современными вызовами, с которыми сталкивается Казахстан в процессе политической модернизации и институционального развития. В условиях глобальных и внутренних трансформаций становится особенно важным понимать, каким образом партийные структуры интегрируются в систему власти, насколько эффективно они представляют интересы широких слоёв населения и каким образом взаимодействуют с государством и обществом для обеспечения устойчивого политического развития.

Новизна данного исследования заключается в комплексном применении теоретических и методологических инструментов, что позволяет глубже понять механизмы институционализации партий и их реальное влияние на политические процессы в Казахстане. Такой междисциплинарный подход открывает

новые перспективы для научного осмысливания партийной системы и предлагает практические рекомендации для дальнейшего укрепления демократических институтов и повышения эффективности партийного представительства в стране.

Методология

В рамках данного исследования использовался интегрированный методологический инструментарий, включающий ретроспективный, системный, структурно-функциональный и факторный подходы политического анализа. Такой комплекс позволил более глубоко осмыслить процессы эволюции партийной системы в контексте политической трансформации Казахстана. Особое значение придаётся теории социально-политической модернизации, которая рассматривает процесс государственного строительства и партийного формирования как взаимосвязанные и ключевые элементы общей модернизации общества. Конструктивистский подход, используемый в работе, позволяет всесторонне оценить влияние укрепления государственности и трансформации государственных институтов на формирование партийной системы. Такой подход способствует выявлению динамических взаимосвязей между политическими субъектами и институтами, что важно для понимания механизма политической стабильности и развития демократических практик в современном Казахстане в условиях глобальных вызовов и внутренних трансформационных процессов.

Основная часть

Становление партийной системы Казахстана происходило под воздействием нескольких факторов, отражающих социально-политическую трансформацию позднего СССР и возникших на его пространстве независимых государств после 1991 года.

Инициированные политическим курсом М.С.Горбачева («перестройка», а главное – гласность) социально-политические процессы в позднем СССР не только привели к закономерному краху монополии КПСС, но и заложили основу как для будущей многопартийности, но, что существенно важнее, для формирования подлинно гражданского общества. Эта основа – возникшие по инициативе снизу раз-

личные общественные объединения и «клубы по интересам». И не случайно, все авторы, которые анализировали процесс эволюции партийной системы Казахстана, выделяют этот «клубный период» (конец 1986 г. – середина 1990 г.) в качестве **первого этапа** процесса эволюции партийной системы Казахстана.

Как справедливо отмечает Б.С.Абзалбеков, ключевой особенностью формирования партийной системы Казахстана в постсоветский период является именно деструкция прежней монополистской модели и последующее структурирование политического поля на основе новой правовой и политической реальности, что сопровождалось попытками институционализировать партийное многообразие [1]. При этом важнейшим этапом, согласно ряду авторов, становится так называемый «клубный период» (1986–1990 гг.), когда, в условиях гласности и частичной либерализации, стали возникать первые зачатки гражданской активности – дискуссионные клубы, неформальные объединения, общественные инициативы, впоследствии трансформировавшиеся в полноценные политические организации.

М.К.Байпаков, С.А.Коновалов и Ю.В.Кучинская подчеркивают, что «политическая модернизация Казахстана носила поэтапный и адаптивный характер: от ранних форм самоорганизации граждан до более институционализированных партийных структур, ориентированных на участие в выборах и представительство в органах власти» [2]. Они трактуют партийную систему как важный инструмент транзитной модернизации, связанный не столько с легитимацией за власть, сколько с легитимацией государственной политики и мобилизацией избирателей.

Ю.О.Булуктаев в фундаментальном труде, посвящённом партийно-политическому строительству в Казахстане, подробно рассматривает хронологию становления многопартийности в 1990-е годы, отмечая, что начальная фаза этого процесса сопровождалась слабой институциональной базой, разрозненностью новых партий и ограниченным ресурсом доверия со стороны общества [3]. Вместе с тем, он подчёркивает важность этого периода как precedента политического плюрализма и начального этапа формирования политической идентичности.

В свою очередь, С.А.Дьяченко в работе «Партогенез в Казахстане» фокусирует внимание на проблемах устойчивости новых партий, их слабой идеологической платформе и зависимости от административного ресурса, что затрудняло полноценную институционализацию [4]. Аналогичным образом, Л. Кармазина, проводя сравнительный анализ партийных систем Казахстана и России, указывает на особенности институционализации партий, включая зависимость от централизованного государственного контроля и слабую опору на гражданское общество [5].

Хотя в этот период еще существовала монополия КПСС и в Казахстане действовала

единственная политическая сила – Коммунистическая партия Казахстана (КПК), контролирующая все государственные и общественные процессы, тем не менее, не замечать значимость данного периода для становления партийной системы Казахстана и формирования гражданского общества [6], на наш взгляд несправедливо. Особенно, учитывая тот факт, что политическая модернизация Казахстана проходила в условиях отсутствия гражданского общества и характерной для восточных обществ его подменой государством, а точнее – чиновно-бюрократическим аппаратом, в интересах которого в условиях транзита формируется не только адекватный ему тип собственности и новая социально-экономическая структура переходного общества, но и все политические институты.

Как отмечал Вл. Ф. Ли, анализируя проблемы и противоречия некапиталистического переходного развития в странах Востока, модернизационные процессы в этих обществах сопровождались формированием таких форм политической власти, которые не только сохраняли традиционные черты, но и активно воспроизводили их в рамках новых институциональных контекстов. Государство, в условиях слабой или отсутствующей горизонтальной общественной структуры, выступало основным актором, формирующими и регулирующим не только экономические отношения, но и социально-политические институты [7]. Также отмечается, что «политическая власть в восточных обществах традиционно не отделялась от социального контроля и патерналистских практик, а потому модернизация, не будучи подкреплена подлинной демократизацией, часто носила имитационный характер! [8].

«Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного» акцентирует внимание на том, что процессы модернизации в странах Востока развивались не по линейной и поступательной траектории, а имели компенсаторный характер. Вместо вытеснения традиционных форм власти и социальных практик происходила их трансформация и включение в новые политико-институциональные контексты. Нередко это сопровождалось имитацией демократических механизмов при сохранении авторитарных установок и централизации управления [9].

Таким образом, анализ становления партийной системы Казахстана в контексте восточной модели транзита показывает, что ключевые политические институты формировались не на основе зрелого гражданского общества, а как производные от государственной логики интересов, ориентированной на контроль, управляемость и сохранение политической стабильности. Это предопределило специфику партийной системы, её зависимость от административного ресурса, ограниченную конкурентность и слабую связь с социальными интересами населения.

В связи с вышеизложенным возникает объективная необходимость в развитии и укреплении институтов, выражающих и агрегирующих общественные интересы, способных противостоять стремлению государства к концентрации исполнительной власти. Особую роль в этом процессе играют автономные движения и общественные организации, которые функционируют как механизм сдержек и противовесов, препятствующий чрезмерной централизации и экспансии государственного контроля. Их деятельность способствует укреплению гражданской подотчетности и формированию эффективных механизмов общественного контроля.

Общественные организации расширяют возможности участия широких слоев населения в политическом процессе, формируя неформальные каналы влияния, дополняющие институциональную политическую систему. Более того, через собственную практику они могут усиливать функционирование формальных демократических институтов — например, системы правосудия.

Во-первых, такие организации являются важной платформой для проведения социальных экспериментов и апробации новых моделей самоуправления в тех сферах, где они осуществляют свою деятельность.

Во-вторых, они выступают значимым источником эмпирической информации о потребностях населения, а также об актуальных социальных, экономических и политических проблемах.

В-третьих, общественные структуры не только фиксируют общественные запросы, но и способствуют их практической реализации, предоставляя гражданам возможности для самореализации и решения насущных проблем.

В-четвёртых, они играют важную роль в социализации индивидуальных интересов и устремлений, способствуя их адаптации к общественным формам взаимодействия.

В-пятых, общественные организации служат инструментом гражданского контроля за деятельностью государственных институтов, обеспечивая обратную связь между обществом и властью.

Наконец, объединяясь в такие организации, граждане получают возможность принимать непосредственное участие в формировании социально-политических программ, тем самым приобретая ценный опыт в сфере государственного управления.

Нельзя сказать, что «клубный период» партогенеза в Казахстане был непродуктивным. Весной 1990 года в республике действовало более 100 общественных объединений — как зарегистрированных, так и незарегистрированных. В подавляющем большинстве они представляли собой клубные по своей природе формирования, функционировавшие в форматах советов, групп, комитетов и ассоциаций. [10]. И хотя все объединения того периода были малочисленны, малоизвестны,

организационно не оформлены, слабо поддерживались гражданами, сложившаяся внутри них дружеская атмосфера, лишенная иерархических отношений, стала питательной средой для появления плеяды политиков, многие из которых со временем заявили о себе в политических партиях.

К сожалению, как и в других государствах постсоветского пространства, в Казахстане «клубный период» закончился очень быстро. Причем, закончился он не только формированием общенациональных движений (например, «Невада — Семипалатинск», возникшим по инициативе Олжаса Сuleйменова в феврале 1989 г.), но, что, на наш взгляд, более существенно — национальных партий и движений, чьи основные программные цели фокусировались на решении этнических вопросов: Партия национальной свободы «Алаш» (апрель 1990 г., Арон Атабек), Национально-демократическая партия «Желтоксан» (май 1990 г., Кожа-Ахмет Х.К., Налибаев А. и Сабдалиев К.), Гражданское движение Казахстана «Азат» (1 июля 1990 г., Акатаев С.Н., Чорманов М. и Исиналиев М.И.), Социал-демократическая партия Казахстана (май 1990 г., Дуванов С.В. и Кушимов Д.К.), «Казачье движение» (начиная с марта 1990 г.) [11].

Не менее значимым было и то, что в обществе на фоне объявленной гласности все заметнее набирали силу протестные настроения, выражавшиеся в призывах отказаться от политической монополии КПСС и юридического закрепления однопартийной системы. Да и в самой КПК возникли разные течения и фракции, которые стали объединяться не только идеологически, но и организационно.

Отмена 14 марта 1990 года на II Съезде народных депутатов СССР положения статьи 6 Конституции СССР, закреплявшей «руководящую и направляющую» роль КПСС, а также принятие её новой редакции, допускавшей многопартийность, создала юридическую основу для выхода партогенеза на новый этап.

Ещё одним значимым фактором, стимулировавшим рост политической активности населения, стала избирательная кампания в Верховный Совет Казахской ССР. Уже в начале 1990 года в ряде городов начали формироваться избирательные клубы, которые весной того же года стали основой для активного процесса создания партийных структур, достигшего своего пика к апрелю 1990 года.

Существенный вклад в институционализацию протопартийных объединений внёс Закон СССР «Об общественных объединениях», принятый Верховным Советом СССР 9 октября 1990 года. Этот нормативный акт заложил правовые основы для упорядочивания деятельности, структуры и функционирования множества спонтанно возникших к тому времени общественных организаций, обеспечив тем самым их легитимность и правовую защиту.

Вполне естественно, что это не могло не отразиться на Казахстане, тем более что состоявшиеся весной 1990 г. выборы в ВС КазССР

оказали серьезное влияние на политическую активность граждан. В первом документе, принятом ВС КазССР 25 октября 1990 г. – Декларации о государственном суверенитете КазССР, в п.5 всем общественным и политическим организациям, массовым движениям были гарантированы равные правовые возможности участвовать в государственной и общественной жизни [12].

27 июня 1991 г. деятельность общественных организаций и политических партий начинает регулироваться достаточно либеральным Законом «Об общественных объединениях в Казахской ССР», в котором подчеркивалось, что «право на объединение представляет собой одно из важнейших и неотъемлемых конституционных прав человека и гражданина, реализация которого отвечает интересам общества и находится под защитой государства», а также то, что целью принятия данного закона, в том числе являлась «реализация и защиты политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод; развитие активности и самодеятельности граждан, их участия в управлении государственными и общественными делами».

Закон содержал перечень организаций, признаваемых общественными объединениями, а также определял понятие «политическая партия». Но главное – Закон требовал перерегистрации до 31 декабря 1991 г. всех общественных организаций, действовавших на территории республики, а также запрещал «создание и деятельность общественных объединений, которые в своих уставных или программных документах провозглашают или на практике реализуют идеи расовой, национальной, религиозной, социальной в том числе классовой и сословной, исключительности либо вражды, методы насилия и изменения существующего конституционного строя, имеют целью нарушение территориальной целостности ССР и КазССР, ведут пропаганду войны, а также допускают нарушения прав и свобод человека, осуществляют иные действия, противоречащие конституции Казахской ССР и несовместимые с нормами международного права» [13].

Аналогичная норма содержалась в принятом 16 декабря 1991 г. Законе «О государственной независимости Республики Казахстан», в котором, «признавая приоритет прав и свобод личности, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека», декларировалось, что «единый народ Казахстана» рассматривается как «состоящий из граждан всех национальностей, объединенных общностью исторической судьбы с казахской нацией» [14].

В Конституции, принятой 28 октября 1993 г. целая глава (гл.10) была посвящена общественным объединениям и их участию в осуществлении государственной власти. При этом, ст.16 декларировала право граждан на создание общественных объединений на основе свободного волеизъявления и общности интересов для

реализации своих прав и свобод. А ст.55 запрещала создание и деятельность общественных объединений, провозглашающих или на практике реализующих расовую, национальную, социальную, религиозную нетерпимость, сословную исключительность, призывающих к насильственному ниспровержению конституционного строя, посягающих на территориальную целостность республики.

В ст.117 политическим партиям, зарегистрированным в установленном законом порядке, гарантировалась возможность свободного выдвижения кандидатов, их всестороннего обсуждения, агитации за или против них. А согласно ст.56 партии должны были содействовать формированию и изъявлению политической воли граждан [15].

В совокупности все это, включая высокую политическую активность граждан и ожидания после распада ССР и обретения Казахстаном независимости, и заложило фундамент для демократического обновления общественных отношений и формирования партийной системы. И многие авторы вполне справедливо выделяют 1990-1995 гг. в качестве **второго этапа** партогенеза в Республике Казахстан, характеризующегося образованием первых политических партий, которые, однако, «не отвечали всем критериям партии как устойчивой политической организации» [16].

Необходимо выделить два существенных обстоятельства. Во-первых, формирование Республики Казахстан как независимого государства и создание соответствующей законодательной базы привели к снижению актуальности этнической проблематики в деятельности политических партий. Во-вторых, если на начальном этапе формирования общественных объединений их возникновение в основном являлось результатом гражданской инициативы при относительно лояльном отношении государственных органов, то процесс создания политических партий включал механизмы формирования как «снизу», так и «сверху».

Со стороны «снизу», то есть под влиянием гражданской инициативы, были созданы следующие партии: Республикаанская партия Казахстана (РПК), основанная в сентябре 1991 года под руководством С.Н.Акатаева; данная партия, а также возглавляемое им Гражданское движение «Азат», прошли государственную регистрацию соответственно 26 февраля и 25 декабря 1991 года. Партия демократического прогресса Казахстана (ПДПК), учреждённая в ноябре 1991 года с сопредседателями А.В.Докучаевой, Ю.Старцевым и Ю. Бунаковым, официальной регистрации не получила. Коммунистическая партия Казахстана (КПК), созданная в декабре 1991 года под руководством сопредседателей Д. Кшибекова и Л.Т. Королькова, была зарегистрирована только после нескольких попыток — 28 февраля 1994 года. Впоследствии первыми секретарями ЦК КПК были избраны Б.А.Тулебаев (с октября 1995 года) и С.А.Абдильдин (с апреля 1996 года).

В октябре 1992 года Гражданское движение «Азат», РПК «Азат» и Национально-демократическая партия Казахстана «Желтоксан» приняли решение о консолидации в рамках единой Республиканской партии Казахстана «Азат», председателем которой стал К. Ормантаев; однако партия не получила государственной регистрации. В ноябре того же года часть членов РПК «Азат», не согласившихся с результатами объединительного съезда, провела альтернативный съезд, на котором председателем вновь был избран С.Н.Акатаев.

28 ноября 1992 года в Алма-Атинском городском управлении юстиции была официально зарегистрирована организация социально-правовой защиты пенсионеров «Поколение» (ДСПЗП «Поколение») под руководством И.А.Савостиной. 27 марта 1993 года состоялась учредительная конференция Республиканского общественного славянского движения «Лад» (РОСД «Лад»), основанного Я. Белоусовым и В. Михайловым, получившего государственную регистрацию 28 мая 1993 года.

19 июля 1993 года состоялось учредительное собрание Рабочего движения Казахстана «Солидарность» (РДК «Солидарность», председатель Мадэл Исмаилов, 27 сентября 1994 г. получило государственную регистрацию).

27 января 1995 г. состоялся учредительный съезд партии Возрождения Казахстана (ПВК, получила государственную регистрацию 20 сентября 1995 г., председатель А.К. Джаганова).

Осеню 1995 г. был создан оргкомитет общественного движения «Азamat» (ОД «Азamat», получило государственную регистрацию 19 июня 1996 г., сопредседатели: Султангазин У. Ауззов М.М., Своик П.В.)

Под влиянием государственной власти, то есть «сверху», формировались следующие политические структуры: Социалистическая партия Казахстана (СПК), основанная в сентябре 1991 года с сопредседателями Е.К.Ертысбаевым и А.Антоновым; после регистрации в октябре 1991 года сопредседателями стали Г.К.Алдамжаров и П.В.Своик. Партия Народный Конгресс Казахстана (ПНКК), учрежденная в октябре 1991 года при участии О.О. Сулейменова и М.Ш.Шаханова, получила государственную регистрацию 31 декабря 1991 года.

6 февраля 1993 года, также по инициативе властей, был создан прообраз будущей президентской партии — Союз «Народное единство Казахстана» (СНЕК), зарегистрированный 19 марта 1993 года. Устав СНЕК предусматривал институт Лидера движения, которым единогласно стал президент РК Н.Назарбаев. Председателем Политсовета был избран С.А.Абдрахманов, а на первом съезде СНЕК 2 октября 1993 года заместителем председателя стал тогдашний заместитель премьер-министра К.С. Султанов.

25 марта 1995 года прошёл III (внеочередной) съезд СНЕК, одновременно ставший I (учредительным) съездом партии Народного единства Казахстана (ПНЕК), официально за-

регистрированной 12 мая 1995 года. Председателем ЦК ПНЕК остался К.С.Султанов, однако 28 июня 1995 года в связи с его назначением послом в КНР руководителем партии был избран А.Х.Бижанов.

15 декабря 1994 года состоялся учредительный съезд Народно-кооперативной партии Казахстана (НКПК), созданной на базе Союза потребительских обществ Казахстана (Казпотребсоюз) и зарегистрированной 20 февраля 1995 года. Председателем партии стал председатель правления Казпотребсоюза У.С.Сарсенов.

1 марта 1995 года указом президента было учреждено консультативно-совещательное учреждение — Ассамблея согласия и единения народа Казахстана (АНК), призванная сыграть значительную роль в последующих политических процессах.

1 июля 1995 года состоялся учредительный съезд Демократической партии Казахстана (ДПК), зарегистрированной 31 августа 1995 года. Сопредседателями партии стали секретарь Совета безопасности Т.Т.Жукев и министр печати и массовой информации А.Сарсенбаев.

18 сентября 1995 года на II съезде Союза инженеров Казахстана (СИК) было принято решение о создании Республиканской политической партии труда (РППТ), официально зарегистрированной 10 января 1996 года. Председателем партии избрали председателя СИК У.А.Джолдасбекова.

Таким образом, к началу 1996 года, завершив второй этап формирования партийной системы Казахстана, государственный статус имели восемь политических партий — СПК, ПНКК, ПНЕК, КПК, НКПК, ПВК, ДПК и РППТ, а также шесть общественно-политических движений — МАД «Невада-Семипалатинск», ГДК «Азат», РОСД «Лад», СИК, ДСПЗП «Поколение» и РДК «Солидарность». Именно эти организации должны были сыграть ключевую роль в политических процессах, развивавшихся в Казахстане на рубеже 1994–1995 годов.

Безусловно, динамика гражданской активности в Казахстане в период с 1991 по 1996 годы демонстрирует интенсивный рост числа зарегистрированных общественных организаций — 306 в 1991–1992 гг., 253 в 1993–1995 гг. и 68 в 1996 году. Однако количественные показатели не отражают качество и реальную эффективность этих объединений.

Ключевые качественные характеристики общественных объединений и политических партий того периода можно охарактеризовать следующим образом:

- **Ограниченная социальная база и слабость ресурсов.** Большинство партий и движений, за исключением ПНЕК, испытывали дефицит широкой поддержки со стороны населения, а также организационно-структурную и финансовую уязвимость. Это существенно ограничивало их возможности для устойчивого политического развития и влияния.

• **«Вождистская» природа.** Почти все объединения были построены вокруг конкретных лидеров, чья личная активность и харизма определяли популярность и жизнеспособность организаций. Это формировало лично-ориентированный, а не институциональный тип партийной системы, что подрывало потенциал для долгосрочного развития.

• **Идеологическая декларативность.** Несмотря на формальное различие по идеологическим направлениям — социализм (СПК), либерально-демократические (ПНКК, ПНЕК, НКПК), национально-демократические (РПК, ПВК), коммунистические (КПК) — реальное отражение этих идей в программах и практических действиях было минимальным или отсутствовало вовсе.

• **Этническая проблематика и социальное раскалывание.** Некоторые объединения делали упор на национальные ценности, что усугубляло этнические и социальные противоречия в обществе и противоречило законодательным нормам, препятствуя укреплению единства.

• **Контроль «сверху».** Процесс формирования общественных объединений, возникший как гражданская инициатива «снизу» в конце 1980-х, в 1990–1995 годах перешёл под жёсткий контроль властных структур. Президент Назарбаев указывал на это как на фактор, предопределивший слабую связь партий с реальным гражданским обществом и сыгравший негативную роль в политической модернизации.

• **Отсутствие конструктивной оппозиции.** Хотя оппозиционные силы, включая СПК, КПК, ПНКК и др., формально структурировались и даже предпринимали попытки объединения (Консультативный совет политических партий и Координационный совет общественных движений), амбиции отдельных лидеров и внутренние разногласия не позволили создать устойчивый единый фронт.

• **Легитимационные и законодательные ограничения.** Отсутствие чётких механизмов партийного прохождения к власти через партийные списки и формирование правительства большинством осложняло создание сильных политических партий и их полноценное участие в предвыборной борьбе. Однако в качестве слабого аргумента можно рассматривать тот факт, что на выборах 1994–1995 годов наблюдалось сокрытие партийной принадлежности кандидатами, что нивелировало партийную роль в электоральном процессе.

Итогом стало, что общественные объединения и партии периода были скорее номинальными структурами с ограниченным влиянием на реальную политическую жизнь. Их слабость и внутренние противоречия отчасти предопределили политическую консолидацию вокруг исполнительной власти и сложность становления подлинно демократической партийной системы в Казахстане.

Нарастающий социально-экономический кризис и неспособность органов власти опе-

ративно реагировать на быстро изменяющиеся события и принимать адекватные решения привели к конституциальному кризису конца 1993 – начала 1994 годов, завершившегося самороспуском ВС КазССР 12 созыва и наделением Н.Назарбаева дополнительными полномочиями, выходящими за рамки Конституции [19]. При этом, обвинение представительных органов власти в лице старых советов в неспособности, безусловно, от лукавого. Разрушение основы народовластия, а именно местные советы составляли эту основу, было необходимо для решения другой задачи – концентрации власти в руках новой бюрократии и лично Н. Назарбаева. Как показали дальнейшие события, именно решение этой задачи и было мейнстримом в политическом развитии Казахстана после 1993 г.

7 марта 1994 года состоялись выборы депутатов Верховного Совета Республики Казахстан 13-го созыва, включавшего 177 человек, из которых 42 депутата назначались президентом. Согласно данным Центральной избирательной комиссии (ЦИК), 75 депутатов были избраны от политических партий, в том числе 30 — от Союза народных партий Казахстана (СНЕК). При этом, по информации самой партии СНЕК, её представители насчитывали 57 человек, что объясняется тем, что часть депутатов-членов СНЕК не указывали свою партийную принадлежность в анкетах, что вызвало расхождения с официальными данными. В составе 13-го созыва Верховного Совета функционировали четыре парламентские фракции: СНЕК — 27 депутатов, Союз предприятий Казахстана (СПК) — 12, Партия народного конгресса Казахстана (ПНКК) — 22 и Федерация профсоюзов Казахстана — 11. Кроме того, работало 14 депутатских групп, среди которых выделялась группа «Правовое развитие», объединявшая 16 депутатов.

Несмотря на ожидания президента Нурсултана Назарбаева, новый состав парламента не сформировал однозначно пропрезидентское большинство. Напротив, в Верховном Совете начала консолидироваться оппозиционная коалиция, инициированная СПК, выразившаяся в создании Координационного Совета общественных объединений «Республика». В него вошли более 20 организаций, включая СПК, ПНКК, Коммунистическую партию Казахстана (КПК), Республиканское общественное движение «Лад», Гражданское демократическое движение «Азат» и другие. Главной задачей совета стала консолидация демократических сил для организации мощного оппозиционного движения и пересмотр т тактики и стратегии реформ с ориентацией на социальную и гражданскую справедливость. Эту позицию отражала программа реформ «Новая экономическая политика», разработанная депутатской группой «Прогресс» и концептуально отличавшаяся от государственной политики, главным отличием которой было отрицание рекомендаций Международного

валютного фонда (МВФ), поскольку их реализация, по мнению оппозиции, могла привести к социальному взрыву и катастрофическим последствиям.

Данная позиция вступала в противоречие с курсом президента Назарбаева и новой бюрократии, стремившейся к концентрации власти, что предопределило судьбу 13-го созыва Верховного Совета как обречённого.

Резкое ухудшение социально-экономического положения и отставка правительства в октябре 1994 года позволили президенту переложить ответственность за негативные последствия проводимой политики на исполнительные органы, что активизировало оппозиционные силы. В общественном дискурсе усилилось обсуждение возможных кандидатов на пост главы государства, среди которых наиболее часто назывались Олжас Сuleйменов, Серикболын Абдильдин и Газиз Алдамжаров. На президентских выборах, назначенных на декабрь 1996 года, кто-то из них мог бы претендовать на победу, что не соответствовало интересам правящей бюрократии. В результате было принято решение о проведении многоходовой операции, последствия которой радикально изменили траекторию политической модернизации Казахстана.

6 марта 1995 года Конституционный суд Республики Казахстан огласил постановление по иску бывшего кандидата в депутаты Т. Квятковской, в котором ставилась под сомнение конституционность ряда документов ЦИК, использованных при организации и проведении выборов в Верховный Совет 7 марта 1994 года. В постановлении Верховный Совет 13-го созыва был признан нелегитимным.

8 марта президент внес возражения против этого постановления, а 9 марта аналогичные возражения были представлены председателем Верховного Совета Абишем Кекильбаевым. 10 марта 1995 года Конституционный суд отклонил данные возражения. 11 марта Верховный Совет принял конституционный закон «О внесении изменений и дополнений в Конституцию» и постановление «О приостановлении деятельности Конституционного суда». В тот же день президент Нурсултан Назарбаев направил в Конституционный суд запрос с просьбой разъяснить правовые последствия постановления от 6 марта 1995 года, в частности:

- означает ли постановление неконституционность выборов в Верховный Совет и полномочий избранных депутатов;
- если полномочия депутатов признаны неконституционными, кто в таком случае вправе принимать законодательные решения;
- сохраняет ли закон «О временном делегировании президенту Республики Казахстан и главам местных администраций дополнительных полномочий» от 10 декабря 1993 года свою силу в контексте данного решения.

11 марта 1995 года Конституционный суд в своём разъяснении предоставил положительные ответы на ключевые вопросы, поставленные

президентом, что послужило основанием для роспуска парламента. В тот же день президент подписал Указ «О мерах, вытекающих из постановления Конституционного суда Республики Казахстан от 6 марта 1995 года». Одновременно правительство страны подало в полном составе в отставку, которая была принята главой государства. В соответствии с законом «О временном делегировании президенту Республики Казахстан и главам местных администраций дополнительных полномочий» от 10 декабря 1993 года, президент назначил А. Кажегельдина на пост премьер-министра и поручил ему сформировать новое правительство, а также принял отставку Центральной избирательной комиссии [20].

24 марта 1995 года состоялась учредительная сессия Ассамблеи народа Казахстана (АНК), на которой Нурсултан Назарбаев выступил и был избран председателем данного органа. Члены АНК поддержали инициативу проведения республиканского референдума по продлению полномочий президента Назарбаева до 1 декабря 2020 года. 3 апреля решение было одобрено Партией народного единства Казахстана (ПНЕК) совместно с Партией «Век демократии» (ПВК) и Партией народного конгресса Казахстана (ПНКК), а 8 апреля к ним присоединились Союз предпринимателей Казахстана (СПК) и Народно-коммунистическая партия Казахстана (НКПК). Единственным противником выступила Коммунистическая партия Казахстана (КПК).

25 марта 1995 года, в соответствии с упомянутым законом о временном делегировании дополнительных полномочий, Нурсултан Назарбаев подписал Указ «О республиканском референдуме», который обладал силой конституционного закона.

Референдум состоялся 29 апреля 1995 года и касался продления полномочий президента до 1 декабря 2000 года. За это решение проголосовало 95,46% участников, при явке избирателей в 91,26%.

30 августа 1995 года прошёл второй референдум, на котором была принята новая Конституция Республики Казахстан. За её утверждение проголосовали 89% участников голосования. Несмотря на попытки оппозиции в июне–июле того же года повлиять на содержание проекта Конституции и процедуру его утверждения, существенных изменений добиться не удалось. Максимум, чего достигла так называемая «группа Е. Жовтиса», — это представление своего проекта президенту на рассмотрение.

В соответствии с Конституцией 1995 года произошло не только перераспределение полномочий в пользу исполнительной власти, но и ключевое изменение формы правления. Статья 2 новой Конституции определяла Казахстан как унитарное государство с президентской формой правления. Значительно расширились полномочия президента, а компетенция парламента была сокращена. Парламент получил двухпалатный формат: Сенат, состоящий

из депутатов, из которых 7 назначались президентом, а остальные избирались местными представительными органами, и Мажилис, включавший 67 депутатов, избираемых по однномандатным территориальным округам.

Контрольные функции парламента были ограничены. Более того, он лишился главного своего инструмента – контроля за исполнением бюджета. Президент страны получил достаточно власти для проведения своей политики, фактически независящей не только от результатов парламентских выборов, но и от ее эффективности.

Прописанная в Конституции процедура отстранения от власти президента и привлечения его к ответственности, учитывая доминирование в парламенте пропрезидентских сил, делала ее на практике нереализуемой.

В случае возникновения политического кризиса президент имел право отправить в отставку правительство и распустить обе палаты парламента. Право проведения референдума также стало прерогативой президента.

В новой структуре власти отсутствовал институт Конституционного суда. Его место занял Конституционный совет, с ограниченными полномочиями по сравнению со своим предшественником. Причем правом обращения в него наделялись президент, председатель Сената и Мажилиса, премьер-министр и депутаты парламента, при условии, что их обращение будет одобрено не менее одной пятой части от общего числа депутатов.

Судебная власть в Казахстане оказалась под значительным влиянием исполнительной ветви власти. Председатель и судьи Верховного суда назначались Сенатом на основе представления президента, который, в свою очередь, опирался на рекомендации Высшего судебного совета. Аналогично, председатели и судьи областных судов назначались непосредственно президентом по рекомендации Высшего судебного совета. Все остальные судьи назначались президентом по представлению министра юстиции, что свидетельствовало о высокой степени зависимости судебной системы от исполнительной власти.

Хотя в статье, посвящённой прокуратуре, подчёркивалось, что она «от имени государства осуществляет высший надзор за точным и единообразным применением законов», фактическое подчинение прокуратуры президенту нивелировало смысл данного положения.

28 сентября 1995 года указом президента был принят новый Закон «О выборах в Республике Казахстан», а в декабре того же года состоялись выборы в новый двухпалатный парламент. 5 декабря прошли выборы в Сенат, а 9 декабря — в Мажилис.

Несмотря на отсутствие в избирательном законодательстве того времени чётко установленной партийной квоты, выборы в Мажилис проводились по мажоритарной системе, при этом наиболее активное участие принимали политические партии и общественные дви-

жения. На 67 мест в Мажилисе претендовали 285 кандидатов, из которых 128 были самовыдвиженцами, а 157 — зарегистрированными представителями партий и общественных объединений. Что касается Сената, на 40 выборных мест претендовали 49 кандидатов, однако 14 из 20 округов остались без конкуренции.

Безусловным лидером на выборах выступила партия ПНЕК, выдвинувшая 38 кандидатов, из которых 25 были избраны депутатами. ДПК зарегистрировала 22 кандидата, 12 из которых получили мандаты. Федерация профсоюзов Казахстана (ФПК) представила 21 кандидата, из которых 5 стали депутатами. Национальная крестьянская партия Казахстана (НКПК) выставила 15 кандидатов, из которых один получил мандат. Крестьянский союз Казахстана (КСК) выдвинул 13 кандидатов, из которых 7 были избраны. Коммунистическая партия Казахстана (КПК) зарегистрировала 9 кандидатов, 2 из которых стали депутатами. По 8 кандидатов выставили Союз молодежи Казахстана (СМК) и партия ПНКК, соответственно 3 и 1 из них стали депутатами. Партия Ветеранов Казахстана (ПВК) и Союз адвокатов РК представили по 5 кандидатов, из которых по 1 избранному депутату, а Инженерная академия и Республиканское общественное объединение «Лад» выдвинули по 3 кандидата без значительного успеха. Ассоциация юристов зарегистрировала 2 кандидатов, мандатов не получила.

Отмечается заметное снижение доли самовыдвиженцев среди кандидатов — с 52% в 1994 году до 45% в 1995 году, а среди избранных депутатов — с 44% в Верховный Совет 13-го созыва до 24% в Мажилис Парламента. При этом значительно увеличилась доля кандидатов, выдвинутых общественными объединениями и политическими партиями: если в 1994 году она составляла 48% среди кандидатов и 56% среди депутатов, то в 1995 году достигла 55% и 76% соответственно.

Тем не менее, по интенсивности политической конкуренции выборы 1995 года заметно уступали кампании 1994 года. Причина этого кроется не в мажоритарной избирательной системе, а в существенном ограничении новой Конституцией полномочий парламента в пользу исполнительной власти. Именно по этой причине многие влиятельные политики предпочли сосредоточиться на карьерном росте в структурах президентской администрации и правительства, отказавшись от участия в парламентских выборах.

Значимым фактором стало то, что избиратели при формировании своих предпочтений ориентировались не на партийную принадлежность кандидатов, а на иные характеристики. В числе ключевых критериев выбора кандидата в депутаты респонденты назвали прежде всего моральные качества — 52% опрошенных, компетентность — 40%, деловую репутацию — 27%, а также независимость и уровень образования — по 20%, патриотизм — 15%, привлекательность предвыборной

программы — 10%. При этом лишь 9% респондентов отметили партийную принадлежность кандидата в качестве главного критерия.

Однако наиболее важным фактором была характерная для стран Востока особенность, связанная с тем, что формирование новой партийно-политической структуры в них всегда связано с особым типом харизматического лидерства, порожденного, прежде всего влиянием традиционного патернализма на политическую культуру масс. Уверенность граждан в правильности выбранного курса и конкретных действий государственной власти (прежде всего, Н.Назарбаева) и предопределили как доминирование ПНЕК на выборах 1995 г., так и особенности дальнейшего развития политической системы Казахстана.

Конституция 1995 года закрепила тренд на создание строго централизованной президентской республики и на длительный период исключила из политической повестки вопрос о возможности формирования парламентской республики в Казахстане.

Как было продемонстрировано, успех данной тенденции в Казахстане был предопределен сразу после распуска Верховного Совета Республики Казахстан 12-го созыва в 1993 году. Устранение местных советов — ключевого института не только народовластия, но и подлинного гражданского общества — в сочетании с низким уровнем политической культуры и неспособностью политических партий и общественных движений, ослабленных внутренними амбициями их лидеров, привело к тому, что инициатива по реформированию и демократизации общества исходила преимущественно «сверху».

В итоге была выбрана модель государственного устройства, во многом схожая с авторитарными режимами в странах Востока. Последующие социально-политические и экономические процессы лишь усилили данную тенденцию, оказывая негативное влияние на развитие партийной системы Казахстана.

Заключение

В рамках проведённого исследования партийная система Казахстана была рассмотрена как один из ключевых элементов политической конструкции современного государства. Полученные эмпирические и теоретические данные позволяют утверждать, что результативность функционирования партийной системы и степень её воздействия на процессы государственного управления в значительной мере зависят от уровня институционализации политических партий, а также от характера их взаимодействия с институтами государственной власти и гражданского общества.

Комплексный политологический анализ подтвердил, что партийное строительство в постсоветском Казахстане носит эволюционный характер и развивается через череду этапов трансформации. Эти процессы являются

отражением более широких трендов социально-политической модернизации и реакцией на как внутренние, так и внешние вызовы, с которыми сталкивается государство в условиях продолжающегося институционального формирования.

Применение конструктивистского подхода в исследовании способствовало выявлению ключевых механизмов формирования партийной системы, которые обеспечивают укрепление государственности и трансформацию государственных институтов. Это позволило глубже понять, каким образом партии способны не только формально участвовать в политическом процессе, но и реально представлять интересы различных социальных групп, способствуя тем самым повышению легитимности политической системы в целом. Вместе с тем, анализ продемонстрировал, что формальные институциональные рамки не всегда коррелируют с реальным уровнем влияния партий в принятии решений, что подчеркивает необходимость дальнейшего совершенствования механизмов партийного представительства и расширения их общественной ответственности.

В современных условиях глобальных политических и экономических вызовов, а также внутренних трансформаций политической системы Казахстана особое значение приобретает способность партийной системы к адаптации и инновационному развитию. Стабильность политической системы должна сочетаться с гибкостью и открытостью к изменениям, что требует развития демократических институтов, повышения прозрачности деятельности партий и усиления их связи с избирателями.

Таким образом, полученные эмпирические и теоретические результаты подчеркивают необходимость комплексного подхода к реформированию партийной системы, направленного на укрепление её институциональной базы, повышение эффективности партийного представительства и развитие демократических практик. Данные выводы могут служить фундаментом для последующих научных исследований, а также формирования практических рекомендаций по совершенствованию политической системы Казахстана, обеспечивающих устойчивое и сбалансированное развитие государства в условиях современного глобализированного мира.

Финансирование

Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (BR27195711 «Социально-политические процессы в Казахстане (1980-2020): опыт демократизации и становление Справедливого государства»).

Список литературы

1 Абзалбеков Б. С. Особенности становления казахстанской партийной системы в постсоветский период // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2018. – №2 (18). – С. 208-214.

2 Байпаков М.К., Коновалов С.А., Кучинская Ю.В. Политическая модернизация и партийно-политическая система Республики Казахстан: Логика перемен // Известия Национальной Академии наук Республики Казахстан. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2017. – №3. – С. 92-99.

3 Булукаев Ю.О. Партийно-политическое строительство в Республике Казахстан (1991-2012 гг.). Кн.1. Становление многопартийности. 1990-е гг. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2012.

4 Дьяченко С.А. Партоценез в Казахстане: состояние, проблемы, перспективы. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 1997.

5 Кармазина Л. Сравнительный анализ институционализации партийных систем Казахстана и России. Часть I. // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 6 (60). – С. 159-173.

6 Асылов К.Ж. Политические партии современного Казахстана. – Астана: КИСИ при Президенте РК, 2018.

7 Ли Вл.Ф. Социальная революция и власть в странах Востока. О проблемах и противоречиях некапиталистического переходного развития. – М.: Наука, 1984.

8 Политические отношения на Востоке: общее и особенное. – М.: Наука, 1990.

9 Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного. – М.: Наука, 1984.

10 Булукаев Ю., Дьяченко С., Кармазина Л. Политические партии Казахстана. Справочник. – Алматы: ИПК, 1998. – С. 77.

11 Дьяченко С., Кармазина Л., Сейдуманов С. Политические партии Казахстана. 2000 год (справочник). – Алматы, 2000. – С. 289.

12 Декларация о государственном суверените Казахской ССР. Принята Постановлением Верховного Совета Казахской ССР от 25 октября 1990 г. № 307-XII. – // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/B900001700> (Дата обращения 09.01.2025)

13 Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 27 июня 1991 г. «Об общественных объединениях в Казахской ССР» // [Электронный ресурс] URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/z910001600> (Дата обращения 09.01.2025)

14 Конституционный закон Республики Казахстан от 16 декабря 1991 г. «О государственной независимости Республики Казахстан» // [Электронный ресурс] URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/z910004400> (Дата обращения 09.01.2025)

15 Конституция Республики Казахстан. Принята Верховным Советом Республики Казахстан 28 января 1993 г. // [Электронный ресурс] URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K930001000> (Дата обращения 05.02.2025)

16 Партия «Нұр Отан» в потоке политической истории Казахстана. Учеб. пособие. – Астана: Школа политического менеджмента, 2016. – С. 27-32.

17 Кармазина Л. Институционализация партийной системы Республики Казахстан: ретроспектива и современные тенденции // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – №4-5. // [Электронный ресурс] URL: https://ca-c.org.ru/journal/2008/journal_rus/cac-05/04.shtml (Дата обращения 05.02.2025)

18 Чеботарев А.Е. Правовые проблемы политических партий Казахстана в переходный период // Правовое развитие: информационно-аналитический бюллетень общественного объединения «Правовое развитие Казахстана». – Алматы: «Кайнар». – 1997. – №1(7). – С. 9-16.

19 Закон Республики Казахстан от 10 декабря 1993 г. «О временном делегировании Президенту Республики Казахстан и главам местных администраций дополнительных полномочий» // [Электронный ресурс] URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/z930003600> (Дата обращения 05.02.2025)

20 1995 год: продление президентских полномочий и создание АНК // [Электронный ресурс] URL: <https://tengrinews.kz/article/1995-god-prodlenie-prezidentskih-polnomochiy-i-sozdanie-ank-1648/> (Дата обращения 05.12.2024)

Transliteration

1 Abzalbekov B. S. Osobennosti stanovlenija kazahstanskoj partijnoj sistemy v postsovetskij period [Features of the Formation of the Kazakhstani Party System in the Post-Soviet Period] // Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Istoricheskie nauki». – 2018. – №2 (18). – S. 208-214. (in Russ)

2 Bajjakov M.K., Konovalov S.A., Kuchinskaja Ju.V. Politicheskaja modernizacija i partijno-politicheskaja sistema Respubliki Kazahstan: Logika peremen [Political Modernization and Party-Political System of the Republic of Kazakhstan: The Logic of Change] // Izvestija Nacional'noj Akademii nauk Respubliki Kazahstan. Serija obshhestvennyh i gumanitarnyh nauk. – 2017. – №3. – S. 92-99. (in Russ)

3 Buluktaev Ju.O. Partijno-politicheskoe stroitel'stvo v Respublike Kazahstan (1991-2012 gg.) [Party and Political Construction in the Republic of Kazakhstan (1991-2012)]. Kn.1. Stanovlenie mnogopartijnosti. 1990-e gg. – Almaty: KISI pri Prezidente RK, 2012. (in Russ)

4 D'yachenko S.A. Partogenez v Kazahstane: sostojanie, problemy, perspektivy [Party genesis in Kazakhstan: status, problems, and prospects]. – Almaty: KISI pri Prezidente RK, 1997. (in Russ)

5 Karmazina L. Sravnitel'nyj analiz institucionilacii partijnyh sistem Kazahstana i Rossii [Comparative analysis of the institutionalization of party systems in Kazakhstan and Russia]. Chast' I. // Central'naja Azija i Kavkaz. – 2008. – № 6 (60). – S. 159-173. (in Russ)

6 Asylov K.Zh. Politicheskie parti i sovremennoj Kazahstana [Political parties of modern Kazakhstan]. – Astana: KISI pri Prezidente RK, 2018. (in Russ)

7 Li Vl.F. Social'naja revoljucija i vlast' v stranah Vostoka. O problemah i protivorechijah nekapitalisticheskogo perehodnogo razvitiya [Social revolution and power in the countries of the East. On the problems and contradictions of non-capitalist transitional development]. – M.: Nauka, 1984. (in Russ)

8 Politicheskie otnoshenija na Vostoke: obshhee i osobennoe [Political relations in the East: general and particular]. – M.: Nauka, 1990. (in Russ)

9 Jevoljucija vostochnyh obshhestv: sintez tradicionnogo i sovremenennogo [Evolution of Eastern societies: synthesis of the traditional and the modern]. – M.: Nauka, 1984. (in Russ)

10 Buluktaev Ju., D'yachenko S., Karmazina L. Politicheskie parti Kazahstana. Spravochnik [Political Parties of Kazakhstan. Handbook]. – Almaty: IPK, 1998. – S. 77. (in Russ)

11 D'yachenko S., Karmazina L., Sejdumanov S. Politicheskie parti Kazahstana [Political Parties of Kazakhstan]. 2000 god (spravochnik). – Almaty, 2000. – S. 289. (in Russ)

12 Deklaracija o gosudarstvennom suverenite Kazahskoj SSR [Declaration of State Sovereignty of the Kazakh SSR]. Prinjata Postanovleniem Verhovnogo Soveta Kazahskoj SSR ot 25 oktyabrya 1990 g. № 307-XII. – // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/B900001700> (Дата обращения 09.01.2025) (in Russ)

13 Zakon Kazahskoj Sovetskoy Socialisticheskoy Respubliky ot 27 iyunja 1991 g. «Ob obshhestvennyh ob'edinenijah v Kazahskoj SSR» [Law of the Kazakh Soviet Socialist Republic of June 27, 1991 "On Public Associations in the Kazakh SSR"] // [Elektronnyj resurs] URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/z910001600> (Дата обращения 09.01.2025) (in Russ)

Становление партийной системы Республики Казахстан (1987-1995 годы)

- 14 Konstitucionnyj zakon Respubliki Kazahstan ot 16 dekabrya 1991 g. «O gosudarstvennoj nezavisimosti Respubliki Kazahstan» [Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan of December 16, 1991 "On State Independence of the Republic of Kazakhstan"] // [Elektronnyj resurs] URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z910004400_ (Data obrashhenija 09.01.2025) (in Russ)
- 15 Konstitucija Respubliki Kazahstan. Prinjata Verhovnym Sovetom Respubliki Kazahstan 28 janvarja 1993 g. [Constitution of the Republic of Kazakhstan. Adopted by the Supreme Council of the Republic of Kazakhstan on January 28, 1993] // [Elektronnyj resurs] URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K930001000_ (Data obrashhenija 05.02.2025) (in Russ)
- 16 Partija «Nur Otan» v potoke politicheskoy istorii Kazahstana [The Nur Otan Party in the Stream of Political History of Kazakhstan]. Ucheb. posobie. – Astana: Shkola politicheskogo menedzhmenta, 2016. – S. 27-32. (in Russ)
- 17 Karmazina L. Institucionalizacija partijnoj sistemy Respubliki Kazahstan: retrospektiva i sovremennye tendencii [Institutionalization of the Party System of the Republic of Kazakhstan: Retrospective and Current Trends] // Central'naja Azija i Kavkaz. – 2008. – №4-5. // [Elektronnyj resurs] URL: <https://ca-c.org/>
- 18 Čhebotarev A.E. Pravovye problemy politicheskikh partij Kazahstana v perehodnyj period [Legal problems of political parties of Kazakhstan in the transition period] // Pravovoe razvitiye: informacionno-analiticheskij buletjen' obshhestvennogo ob#edenija «Pravovoe razvitiye Kazahstana». – Almaty: «Kajnar». – 1997. – №1(7). – S. 9-16. (in Russ)
- 19 Zakon Respubliki Kazahstan ot 10 dekabrya 1993 g. «O vremennom delegirovaniu Prezidentu Respubliki Kazahstan i glavam mestnyh administracij dopolnitel'nyh polnomochij» [law of the Republic of Kazakhstan of December 10, 1993 "On the Temporary Delegation of Additional Powers to the President of the Republic of Kazakhstan and Heads of Local Administrations"] // [Elektronnyj resurs] URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z930003600_ (Data obrashhenija 05.02.2025) (in Russ)
- 20 1995 god: prodlenie prezidentskih polnomochij i sozdanie ANK [1995: Extension of Presidential Powers and Creation of the APK] // [Elektronnyj resurs] URL: <https://tengrinews.kz/article/1995-god-prodlenie-prezidentskih-pолномочий-i-sozdanie-ank-1648/> (Data obrashhenija 05.12.2024) (in Russ)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Константин Львович Сыроежкин	профессор, доктор политических наук, Казахстанский центр гуманитарно-политической конъюнктуры, Алматы, Казахстан, ORCID ID: 0009-0007-2837-7765
Светлана Басейовна Кожирова	профессор, доктор политических наук, Институт востоковедения имени Р.Б. Сулейменова КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, S.kozhirova@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0001-7545-6676
Константин Львович Сыроежкин	профессор, саясаттану ғылымдарының докторы, Қазақстанның гуманитарлық-саяси конъюнктура орталығы, Алматы, Қазақстан, ORCID ID: 0009-0007-2837-7765
Светлана Басейовна Кожирова	профессор, саясаттану ғылымдарының докторы, Р.Б.Сулейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан, S.kozhirova@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0001-7545-6676
Konstantin Syroezhkin	Professor, Doctor of Political Science, Kazakhstan Center for Humanitarian and Political Conjuncture, Almaty, Kazakhstan, ORCID ID: 0009-0007-2837-7765
Svetlana Kozhirova	Professor, Doctor of Political Science, Institute of Oriental Studies named after R.B. Suleimenova, Almaty, Kazakhstan, S.kozhirova@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0001-7545-6676

